

“ШЕРСТЯНЫЕ ИГЛЫ СМЕРТИ...” Р. ИВНЕВА:  
ДИСКУРСИВНАЯ СТРАТЕГИЯ  
(МЕЖДУ ТЕКСТОМ И ТЕЛОМ)  
("THE WOOLLEN NEEDLES OF DEATH..." BY R. IVNEV:  
DISCURSIVE STRATEGY [BETWEEN TEXT AND BODY])

ЕЛЕНА ТЫРЫШКИНА  
(ELENA TYRYSHKINA)

**Abstract**

In this paper an analysis is presented of the 1920 poem "The Woollen Needles of Death..." by Riurik Ivnev, a poet who combines elements from the Symbolist tradition with Imagism, with which he was affiliated. The author demonstrates the tension between the literal and metaphorical significance of the poem's imagery, in particular with respect to bodily and physical motifs. Special attention is given to the multifaceted roles of the addressee(s) within and without the poem, the blurring of which is characteristic of avant-garde poetics.

**Keywords:** *Ivnev; Poetry; Metaphor; Body*

Шерстяные иглы смерти  
Щекочат разбухший мозг.  
Целая Азия – верите –  
Мечется стадом коз.

Желтое, душное солнце  
Входит в сердце, как нож,  
От любви позорной и едкой  
Ты никуда не уйдешь.

Видишь – под рясою  
Кожи – в липкой крови –  
Черное, душное мясо  
Черной и душной любви.  
1920<sup>1</sup>

Поэзия Рюрика Ивнева занимает особое, пограничное место в литературном процессе начала XX века – имажинизм, к которому он формально принадлежал (с некоторыми перерывами),<sup>2</sup> представлял собой довольно эклектичное направление, усвоившее наследие символизма, акмеизма, футуризма. Травматический опыт, питающий авторскую креативность, во многом роднит Ивнева со старшими символистами, а дискурсивная стратегия, предполагающая особого рода взаимодействие с адресатом (разрушение границ конвенциональности, лавирование между реальностью эстетической и вне-эстетической) – с авангардистами.<sup>3</sup>

На примере стихотворения “Шерстяные иглы смерти...” можно проследить, каким образом читатель втягивается в коммуникацию особого рода, где отчасти нарушаются правила “незаинтересованного созерцания”.<sup>4</sup> Текст нацелен на трансляцию травмы, где основной ход – овнешнение (материализация), кинестетизация внутреннего состояния и размывание границ между реальностью эстетической и вне-эстетической. Любовь показана как травма, разъедающая не просто психическую, но телесную целостность. Происходит овнешнение “психических” символов: “мозга” и “сердца”, вовлеченных в один ряд с “кровью” и “мясом”, а заканчивается все овнешнением любви как таковой – “черной” и “душной”. Любовь – это вторжение, инвазия в суверенную душевно-телесную целостность: “щекочат” – раздражение внешней границы, затем – прорыв этой внешней границы: “солнце входит [...] как нож”, любовь – “позорная и едкая”, она настигает, подобно болезни – от нее “не уйдешь”, и вот, наконец, наблюдаемая подмена здоровой плоти нездоровой плотью полностью овнешненной “черной и душной любви”. Это очень важный момент тождества эпитетов в последних двух строчках, он устанавливает идентичность “мяса” с “любовью”.

В стихотворении Р. Ивнева в основе телесной метафоры лежат уже не только механизмы символизации тела, подразумевающие проживание символа “изнутри”,<sup>5</sup> но и механизмы мистериального приобщения к “не-осимволиченности”, “до-словности”,<sup>6</sup> к единству переживания, основанному на телесной памяти, – общей для всех, на совпадении

Download English Version:

<https://daneshyari.com/en/article/1104319>

Download Persian Version:

<https://daneshyari.com/article/1104319>

[Daneshyari.com](https://daneshyari.com)